

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.346.36

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК КРИТЕРИИ ПОКОЛЕНИЯ

У.А. ВИНОКУРОВА, И.А. ЛАМБАЕВА

Рассматриваются современные социологические подходы к изучению проблемы поколений. Показано, что в современных обществах, переживших и переживающих процессы модернизации, поколение является не демографической категорией, а ресурсом модернизационных процессов.

Ключевые слова: поколение, аксиологический подход, модернизация, паттерн поколения.

Проблема поколений традиционно рассматривается в рамках исторической дихотомии «прошлое-будущее», социальный аспект которой выражается в разделении общества на «отцов» и «детей». Тема взаимоотношений поколений – и конфликта, и преемственности – являясь бездонным источником мифологических и литературных сюжетов, с XIX в. стала объектом исследования социальных наук. По мнению Т. Шанина, анализ проблемы поколений является дополнительным теоретическим ресурсом, позволяющим исследовать проблемы социального развития, фиксируя не только изменения состояния общества в разные временные периоды, но и изменения свойств и характеристик групп, соотносимых с этими периодами [10].

В социологии понятие поколения рассматривается не только как форма партикулярных отношений родства и семьи, но и как исследовательская конструкция, обладающая нормативными характеристиками взаимодействия (отношениями власти, идентификацией и т.д.) [3]. Такой широкий подход к пониманию термина поколения ведет к многообразию его определений [1; 3; 9; 10; 15]. Можно выделить несколько основных подходов к понятию «поколение», в основе которых лежат акцентируемые исследователями поколенческие характеристики - социально-демографический, исторический и аксиологический.

При социально-демографическом подходе ведущей характеристикой поколения являются его социальные и демографические показатели. Б. Глотов определяет поколение как «объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени» [1, с. 43]. В классической концепции К. Мангейма каждое поколение обладает своим временным измерением и историко-культурным пространством, его социальная реальность конструируется в ходе социальных взаимодействий. Таким образом, принадлежность к поколению носит такой же объективный характер, как и классовая или этническая принадлежность, при этом поколение характеризуется общими местоположением, взаимосвязью и единством. Смена поколений при таком подходе носит генеалогический характер, местоположение поколения базируется на наличии биологического ритма (жизни и смерти) человеческого существования и его возраста. Поколение, по определению К. Мангейма – это «те, кто родился в одни и те же годы и унаследовал определенное содержание, соответствующее их местоположению в историческом измерении социального процесса» [14, p. 289-290].

Для исторического подхода доминирующим фактором в идентификации поколения являются совместно пережитые исторические события, поступки, исторические маркеры. Поколение может объединять людей, принимающих участие в значимых исторических событиях или являющихся их свидетелями, с общими настроениями и ощущениями. Условные поколения могут находиться на историческом промежутке времени как по хронологическому признаку (например, поколение 40-х гг.), так и символически, соотнесенные с историческим событием (военное поколение) или выдающимися личностями (поколение Пушкина) [9, с. 80].

В аксиологическом подходе, предложенном для интерпретации понятия поколения польской исследовательницей М. Оссовской, важны не столько события, сколько их преломление в сознании. Мы разделяем её определение поколения как общности людей, обладающих общими позициями и ценностями, сформировавшимися в результате совместного переживания значимых исторических событий, имевших место в период формирования личности человека [15, s. 51]. Возраст в этом случае не имеет определяющего значения для объединения людей в одно поколение. М. Оссовская приводит в качестве примера такого рода поколения *скептическое поколение* (Die Skeptische Generation) немцев, детство или юность которых пришлось на годы после Второй мировой войны, которое было описано немецким социологом Х. Шельским [15, s. 50]. Трудности польской молодёжи связаны с аксиологической дезориентацией: в традиционном обществе система ценностей передавалась от старшего поколения к младшему. Но в модернизирующемся обществе старшее поколение само дезориентировано несоответствием ценностей своей первичной социализации и ценностей современности [6, с. 106].

Разные интерпретации понятия поколения не исключают друг друга, отмечает М. Оссовская. Представители двух разных демографических поколений - отцов и детей, могут представлять одно историческое поколение (например, военное) или одно аксиологическое (например, скептическое) [15, s. 51].

Востребованность той или иной поколенческой модели определяется состоянием общества в данный момент времени. В современных обществах, переживших и переживающих процессы модернизации, поколение становится важным ресурсом модернизационных процессов. Проблема поколения в модернизирующемся обществе заключается в соотношении меры контроля над своей судьбой, меры социальной ответственности людей. Социальная трансформация и модернизация требуют для своей реализации движущую силу, социальные изменения рекрутируют активную часть общества для выполнения задач времени. Изменяются представления о границах поколения – кого надо отнести к старикам, кого считать молодым. Критерием поколения становится уровень мобильности и лояльности к модернизации. Модернизационное поколение - это те, кто считают себя призванными изменить социокультурную реальность и нередко напрямую связывают свою идентичность, перспективу с тем или иным событием, трансформацией общественных отношений, "требуя" от них собственного ответа, действия, самостоятельного шага, управления и контроля над своей судьбой.

Методологически важным вопросом является выявление паттерна современного поколения, который включает в себя набор черт, круг ценностей, отражающих модернизационный ресурс современного человека.

Американскими социологами А. Инкелесом и Д. Смитом еще в 70-е гг. XX в. была предложена концепция "современной личности" ("modern personality"), включающей в себя: открытость инновациям, независимость собственного мнения от чужого, активную гражданскую позицию, высокий уровень личной ответственности, правового сознания и толерантности, уважения достоинства других людей вне зависимости от их социального положения, чувство справедливости и получения вознаграждения за усилие и профессионализм, возможности планирования и регулирования жизни, высокую ценность получения знаний, образования, ориентацию на настоящее и будущее, а также высокую пространственную мобильность [13]. Один из существенных выводов авторов концепции заключается в том, что «модернизм» является необходимым условием соответствия человека современной цивилизации и фактором его успешного в ней функционирования.

Этот ценностный каркас «человека современного» с успехом и неоднократно использовался для построения паттерна модернизационного поколения, в том числе для исследования российской молодежи в соответствии с этим паттерном [11].

Но можно ли применить единую систему модернизационных ценностей поколения к обществу в целом, без учета региональных особенностей? Несмотря на универсальность и неизбежность современных социальных изменений, модернизация, по мнению многих исследователей,

является множественным и многоуровневым процессом [13]. В концепции вторичной модернизации, предложенной Хэ Чуаньци, предполагается, что многоуровневость модернизационных процессов происходит за счет одновременного прохождения двух стадий модернизации – первичной и вторичной [10]. Первичная стадия модернизации – это переход от традиционной фазы развития общества к индустриальной, которая представляет собой классическую модернизацию, начавшуюся с промышленной революции XVII в. и завершившуюся в развитых индустриальных странах к середине XX в. Со второй половины XX в. эти страны вошли во вторичную стадию модернизации, представляющую собой переход к информационному обществу или обществу знаний. Первичная и вторичная модернизации взаимодействуют друг с другом, и если в развитых странах вторичная модернизация возникла на базе первичной, явилась ее следствием, то в странах с незавершившейся первичной модернизацией вступление во вторую стадию модернизации происходит независимо от течения классической модернизации вследствие социальных и технологических влияний развитых стран.

В методике измерения первичной модернизации, разработанной с учетом индикаторов А. Инкелесса, учитываются три основных пространства существования индустриального общества: экономическое, социальное и когнитивное (область знания), представленные в 10 индикаторах. 16 индикаторов вторичной модернизации отражают такие свойства и процессы функционирования общества, как уровень и качество жизни населения, качество экономики страны, инновации знаний и технологий, трансляции знаний и информации.

Разрыв в уровнях вовлеченности в модернизационные процессы различных регионов говорит о модернизационной дифференциации регионов России. Результаты измерений стадий, уровней и фаз модернизации всех регионов страны были получены в 2012 г. в ходе проведения под руководством профессора Н.И. Лапина всероссийского проекта «Социокультурные портреты регионов России» [5].

Общий уровень первичной модернизации страны достаточно высок, но различия в модернизационных показателях между ее регионами значительны. Различия между уровнями вторичной модернизации регионов не только значительны, но подчас и контрастны. Наблюдается, во-первых, многоуровневая иерархия вторичной модернизации регионов, во-вторых, асинхронность уровней вторичной модернизации регионов России в сторону столичных городов. Москва и Санкт-Петербург по уровню вторичной модернизации находятся скорее в Европе, чем в остальной России.

Таким образом, Россия – это страна с многоуровневой иерархией, асинхронностью и асимметрией региональной модернизации. Асимметрия региональной модернизации выражается не только в темпоральной асинхронности, но в гео-социо-пространственной асимметрии модернизации – между регионами европейской и азиатской частями страны. В европейской части лишь 19% регионов вошли в стадию системной вторичной модернизации, а азиатской таких регионов – 33%. В остальных регионах первичная модернизация не завершена, а в некоторых только входит в фазу зрелости. Вторичная модернизация в таких условиях носит преимущественно экзогенно-диффузный характер [5].

Как видно из приведенных данных, процессы модернизации в регионах проходят по-разному, со значительными особенностями трансформации региональных сообществ. Эти особенности формируются в результате действия внешних и внутренних факторов модернизационных процессов. Анализируя социальную дифференциацию регионов России, Н. Зубаревич выявила факторы региональной модернизации, разделив их на внешние и внутренние. Внешними факторами являются политика федерального центра, которая направлена на трансформацию регионального развития при переходе к рынку, а также глобализация, предъявляющая глобальные вызовы на локальном уровне. Внутренние факторы – это традиции и нормы, социокультурная специфика и неформальные институты, сложившиеся в региональном сообществе, которые оказывают влияние на мобильность населения, его доходы и формы занятости [4, с. 27]. Это означает, что социальные нормы и отношения, комплекс знаний, компетенций и навыков

населения региона определяются унаследованными исторически особенностями природного и социального развития территории.

По мнению Г. Манзановой, именно традиции оказывают решающее влияние на модернизационные процессы в региональных сообществах России [7]. Традиционная составляющая социокультурного потенциала регионального сообщества влияет на тип демографического и трудового поведения, уровень развития инфраструктуры региона, положение региона в модернизационном рейтинге страны.

Множественность модернизаций и модернов проявляется в таком явлении, как модернизация традиционности или ретрадиционализация. В современных обществах происходит не отказ от традиций, а изменение их роли [2]. Это означает подвижность и свободную интерпретацию традиций, их делокализацию и детемпорализацию, т.е. отрыв традиционных практик и символов от пространственных и временных координат.

В сообществах, где присутствуют и первичная, и вторичная модернизации, традиции приобретают инновационный потенциал, интенсифицируются так же, как и инновации. Происходит не только движение традиций и инноваций от центра к периферии мирового модернизационного пространства, но и движение традиционных образцов в обратном направлении.

Паттерн поколения в условиях множественной модернизации приобретает новое многоуровневое, многомерное содержание. Критерием модернизационного поколения становится, с одной стороны, степень открытости к инновациям, с другой, творческая кристаллизация традиционного наследия минувших поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глогов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. - 2004. - № 9. - С. 42-47.
2. Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 241-254
3. Дубин Б. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения. - 2001. - № 2. - С. 11-15.
4. Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. - М.: Поматур, 2005.
5. Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. - 2012. - № 9. - С. 4-24.
6. Лыкошина Л.С. Проблемы польской молодежи рубежа XX-XXI вв. / Поколение перемен в странах Восточной Европы: 1990-2010 гг.: сб. науч. тр. / под ред. Ю.И. Игрицкого. - М., 2011. - С. 91-115.
7. Манзанова Г.В. Традиции и новации в трансформации аграрных сообществ России (на примере России) // История и современность. - 2007. - № 1. - С. 178-203.
8. Обзорный доклад 2011 о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; отв. ред. Н.И. Лапин. - М.: Весь мир, 2011.
9. Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию "поколение" в социологии. // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. - М., 2005. - С. 80-107.
10. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. - М., 2005. - С. 17-38.
11. Ядова М. Российское поколение X: «модернисты» и «традиционалисты» (опыт пилотажного исследования) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. - 2008. - № 3. - С. 37-46.
12. Eisenstadt S. N. Comparative Civilization and Multiple Modernities. Boston: Brill, 2003.
13. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.
14. Mannheim K. The Problem of Generation / Essays on the Sociology of Knowledge. New York: Oxford Univ. 1952. P. 276-320.
15. Ossowska M. Koncepcja pokolenia // Studia Socjologiczne. 1963, nr 2. s. 47-51.

MODERNIZATION VALUES AS GENERATION'S KRITERIA**Vinokurova U.A., Lambaeva I.A.**

Some actual sociological approaches to the problem of generations are discussed. In modern societies the generation is not a demographic category, but a resource of modernization processes.

Key words: generation, axiological approach, modernization, generation pattern, modernization values.

Сведения об авторах

Винокурова Ульяна Алексеевна, окончила ЛГУ им. А.А. Жданова (1971), академик РАЕН, доктор социологических наук, профессор Арктического института культуры и искусства (Якутск), автор 112 научных работ, область научных интересов – этносоциология, социальная экология, социология ценностей, культуры, цивилизационное развитие.

Ламбаева Ирина Александровна, окончила МВТУ им. Н.Э. Баумана (1986), кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 20 научных работ, область научных интересов – социальная экология, экологическая этика, социология управления.